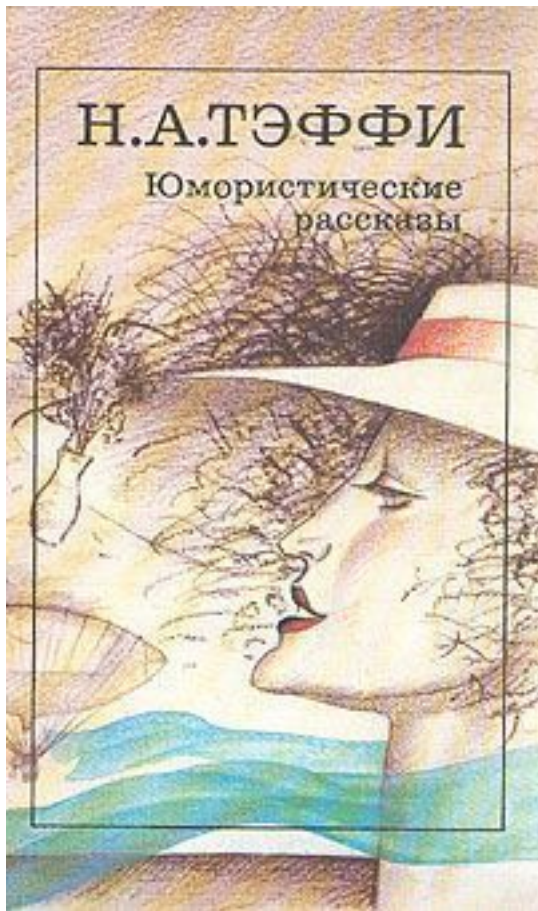

Н.А.ТЭФФИ

Юмористические
рассказы

Надежда Тэффи

Завоевание воздуха

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157461

Н.А. Тэффи «Юмористические рассказы»: Художественная литература; Москва; 1990

Аннотация

Книга Надежды Александровны Тэффи (1872-1952) дает читателю возможность более полно познакомиться с ранним творчеством писательницы, которую по праву называли «изящнейшей жемчужиной русского культурного юмора».

Надежда Тэффи

Завоевание воздуха

Гулкая трактирная машина скрежетала вальс из «Евгения Онегина». Было душно, жарко. Пахло салом я жареным луком.

Околоточный блаженствовал. Закинув голову вверх, он смотрел крошечными свиными глазками на розовый цветок электрической лампочки и мечтал вслух.

Лавочник слушал молча, перебирал пальцами, точно что-то подсчитывал и прикидывал.

– Полетела Россия-матушка, – говорил околоточный с умилением. – Сидела-сидела и полетела. Фррр... под самые облака. Благодать! Думал ли ты дожить до того, что люди вверх головой полетят!

– В Питере, слышно, аэроштаты строят, – сказал лавочник и прикинул пальцами. – И кому они только подряды сдают, – ума не приложу.

– Благода-ать! Только надо дело говорить, – и забот прибавится. Скажем, насчет паспортов. Мужу, скажем, волюсь не выдает вида, а он сел на шар да и фьррт куда хочет. Это никак нельзя. Придется воздушные участки строить. Как внизу, так и наверху. Пристав – внизу, пристав –

наверху. Городовой – внизу, городской – наверху. Около-точный – внизу, околоточный – наверху. Чтобы, значит, как звезды в воде отражались! Кр-расота!

Сижу это я там, наверху, на каком-нибудь этаком балкончике, и птичек на удочку ловлю.

Вдруг – что такое! – на дежурном баллоне городской летит!

– Ваше благородие! Беспаспортные поднялись!

– Беспаспортные! Волоки сюда. Уж я разберу.

Ведут... Кто такие? А не хотите ли вниз, сухопутным путем, вверх ногами. Савельев! Запри их пока что в аэростантскую. Кр-р-асота!

А предъявил паспорт – лети. Лети. Мне не жаль! С меня воздуху хватит.

Помолчали. Лавочник подсчитал пальцами.

– Ресторант открыть можно, – сказал он значительно. – Большой шар оборудовать, с крепкими напитками. Можно на канате держать, чтобы, значит, в чужой участок не залетел. А то вашей милости плати, да еще другому, да третьему... Не того-с. Не с чего! Балкончики можно тоже разные. Отдельные кабинеты со стеклянным полом. Входная плата само собой, а кабинет отдельно, а на балкончик выйти – тоже отдельно. Нельзя-с! Самим дороже стоит. Не ндравится, так не ходи.

Но околоточный не слушал.

– Уж я непременно наверх попрошусь. Уж из кожи вон

вылезу, а наверх порхну. Представляй себе: на такой незапамятной высоте, где до сих пор царили только львы да орлы, стою я да посматриваю. А снизу кричат: «Феоктист Иванович! Как вас вознесло!» А я им сверху – ручкой, ручкой: «По чину-с! По чину-с!»

– Гравюра! Прямо гравюра!

– Кабинеты – особая цена, – подсчитывал лавочник, – да за вина, что захочу, то и положу. Здесь, сударь, не земля. С облаков тоже вина не надоишь. Хотите пейте, хотите не пейте. У нас чистая публика и претензий никогда не заявляла.

– Одно меня беспокоит, – прервал околоточный. – Боюсь, что жид полетит! Ну, что тогда делать? Ему оседлость дана в Могилевской губернии, а он будет над Москвой парить. И все свои дела сверху обделает.

– Ну! Сверху нельзя.

– Нельзя! Это нам с тобой нельзя, а жид станет этак как-нибудь пальцами вертеть – они это умеют, – ну, а снизу ему свои будут знаки подавать. Вот и готово! Вот и закон обойден! Придется проволочные решетки делать. Высокие. Сажен на пятьсот. Выше-то он не залетит. Ему не расчет выше-то лететь.

– Дорого будет стоить этакая решетка, – прикинул пальцами лавочник.

– И не дешево, да не нам платить. Государственная безопасность требует расходов. Во имя кр-расоты!

– Сверху тоже решеткой забрать придется. Они на машине

легко перескакнуть смогут. Нужно солидно делать.

– Вот ты теперь сидишь здесь свинья свиньей, и каждая курица мимо тебя пройти может! Каждый пес тебя хвостом заденет. А там!!! Приду я к тебе в твое заведение, залезу на самую вышку. – Саморылов! Тащи сюда водку! Тащи закуску! Угощай! Гость к тебе прилетел, Феоктист Иваныч. С добрым утром! А? Что ты на это скажешь?

Лавочник подсчитал пальцами, скосил глаза на околоточного и ответил внушительно:

– А что сказать? Очень просто. Видеть вас приятно, а потчевать, извините, нечем. Как ты теперь не нашего околотка, так к нам уже воздушный навевывался и всю закуску к себе отправить велел. Только и всего. Наше вам-с.